

Здесь круглый год есть прекрасные горячие источники. Жители городка не только используют их для отдыха и купания, но и местная больница, а также санаторий построены именно в этой части. Кроме того, здесь много сомнительных гостиниц на горячих источниках. Хотя они называются гостиницами, в них нет и намёка на роскошь, они больше похожи на общественные бани. Однако Цзи Хуань никогда здесь раньше не бывал.

— Здесь ведь красиво, правда? Сейчас в середине долины ещё можно цветы посмотреть! Потом можем сходить полюбоваться, — хотя Ван Сяочуань бывал здесь бесчисленное количество раз, но на этот раз с ним был Цзи Хуань, и привычные пейзажи стали выглядеть особенно прекрасными.

Увидев, что Цзи Хуань, уставившись в окно, замер, погружённый в созерцание, ему стало любопытно, и он последовал за его взглядом.

— Там же одна трава. Может, это какая-то знаменитая трава?

Услышав это, Цзи Хуань отвёл взгляд.

— Нет, это просто свиной корм. У нас на горе вся трава уже давно кончилась, а здесь, оказывается, ещё так густо растёт. Можно будет по дороге с работы домой корм для свиней накопить.

Выражение лица Ван Сяочуаня мгновенно стало → o_O!

Что ж, для законченного практика красивое никогда не сравнится с полезным.

Юноши ещё немного поговорили с перерывами, и вскоре достигли пункта назначения.

Санаторий, где им предстояло работать, располагался чуть выше середины склона горы и принадлежал к числу лучших в городке Бадэ. Едва они подошли ко входу в санаторий, как их уже ждала женщина средних лет в белом халате. Увидев Ван Сяочуаня, она с улыбкой пошла им навстречу.

— Тётя, это мой одноклассник Цзи Хуань. Цзи Хуань, это моя тётя, — Ван Сяочуань тут же представил Цзи Хуаня своей тёте.

Однако его представление было несколько неправильным: он забыл назвать имя своей тёти.

Цзи Хуань растерялся.

— Ну что за ребёнок, даже представить человека нормально не может. Моя фамилия Чжан, можешь звать меня тетуська Чжан, — тётя Ван Сяочуаня сразу заметила неловкость Цзи Хуаня и, лучезарно улыбаясь, дала ему возможность сохранить лицо.

Она повела их внутрь санатория, по пути рассказывая об обстановке.

Цзи Хуаня и Ван Сяочуаня определили в отдел младшего медицинского персонала. Работу профессиональных медсестёр они выполнять не могли, но обязанностям санитаров могли обучиться и помогать.

Тётя Ван Сяочуаня представила Цзи Хуаня и Ван Сяочуаня начальнику отдела младшего персонала как своих родственников, с улыбкой попросив его присмотреть за двумя детьми, но при этом не давать им спуска в работе. Затем она помахала рукой и ушла.

Она, очевидно, пользовалась расположением. Санитар, которому их поручили, был очень терпелив и щедро делился профессиональными хитростями, ничего не утаивая. По сравнению с опытом Цзи Хуаня в автомастерской, это было просто небо и земля. Поэтому, когда вокруг никого не осталось, Цзи Хуань не удержался и поделился с Ван Сяочуанем своим восхищением.

Ван Сяочуань лишь фыркнул:

— Дело вовсе не в том, что у тётки хорошие отношения со всеми. Она отвечает за показатели эффективности всего персонала санатория, вот они и стараются с ней дружить.

Цзи Хуань сначала опешил, затем, спустя мгновение, задумчиво кивнул.

Рабочий день составлял четыре часа, включал один приём пищи, а на служебную карту ежемесячно начислялись баллы. Этими баллами можно было расплачиваться в магазине при санатории. Обнаружив, что здесь продаётся марка сухого молока, которую постоянно пьёт Хэй Дань, Цзи Хуань тут же решил, что все баллы с этой карты будут тратиться на молоко.

Большинство постояльцев этого санатория были пожилыми людьми. Имея достаточный опыт общения со стариками, Цзи Хуань быстро освоил то, чему учил его шифу — санитар-наставник. К тому времени, когда он уже мог выполнять большую часть обязанностей штатного санитара, Ван Сяочуань всё ещё был лишь подсобным рабочим. Видя немного унылый вид Ван Сяочуаня, Цзи Хуань лишь ободрил его парой фраз, а сам ещё усерднее стал перенимать у наставника опыт ухода за пожилыми. Дедуля уже стар, эти знания рано или поздно пригодятся. В этот момент он от всей души благодарил Ван Сяочуаня за то, что тот устроил его на эту работу.

Именно после того, как он устроился сюда, он понял, как трудно найти такую работу. Дело было не в том, что предыдущие места предлагали низкую зарплату, а в том, что на хорошо оплачиваемые места, подобные этому, ему, человеку без связей, просто нечего было рассчитывать.

Осознав всю сложность, он ещё больше стал благодарен Ван Сяочуаню. Он выражал свою благодарность очень практично — учил Ван Сяочуаня работе и помогал ему, если тот не справлялся. Со временем их отношения стали чем-то средним между учителем-учеником и друзьями, становясь всё крепче. Узнав, что у Ван Сяочуаня слабые лёгкие, Цзи Хуань каждый день приносил ему из своего погреба одну мороженую грушу — то, что сейчас не найти на рынке. Ван Сяочуань очень любил их есть, но ему было немного неловко:

— Хотя я и говорил тебе, что у меня проблемы с лёгкими, но, как ни странно... в последнее время я почти не кашляю. Кажется, с тех пор как познакомился с тобой, кашель почти прекратился...

Сначала он просто высказал это вслух, но невольно задумавшись, понял, что, похоже, так и есть.

— Я ещё раньше думал, Цзи Хуань, воздух вокруг тебя какой-то особенный!

Во время обеденного перерыва Ван Сяочуань, уплетая грушу, сказал Цзи Хуаню.

Тонкие глаза Цзи Хуаня скользнули по его лицу:

— Наверное, потому что на мне много отрицательных ионов. Всё-таки я живу на горе.

— Хе-хе, верно! Как-нибудь я тоже поживу на горе, может, и совсем выздоровею.

Два юноши болтали и смеялись, и сегодняшняя работа быстро подошла к концу. Они договорились идти домой вместе.

Пока они сидели напротив санатория, ожидая автобус, Ван Сяочуань внезапно чихнул, а затем начал беспрерывно кашлять. Он кашлял так сильно, что лицо его покраснело. Цзи Хуань уже хотел помочь ему вернуться в санаторий, как вдруг мимо них проехала вереница машин.

Это были очень дорогие автомобили, и многие люди выбежали из санатория посмотреть на это зрелище.

Цзи Хуань же нахмурился.

Длинная вереница машин перекрыла им дорогу обратно в санаторий. Не имея другого выбора, Цзи Хуань мог лишь поддерживать Ван Сяочуаня и ждать, пока эта наглая колонна проедет мимо.

Цзи Хуань бессознательно смотрел, как машина за машиной проезжают перед ним. Затем окно на заднем сиденье одной из машин в середине колонны приоткрылось.

Он увидел руку.

Очень бледную руку, с длинными и изящными пальцами. Та рука высунулась из приоткрытого окна, будто что-то выбросила, а затем окно закрылось.

Это было мгновение, но почему-то именно эта сцена врезалась в память Цзи Хуаня с невероятной силой. Даже когда весь кортеж уехал, в его голове снова и снова прокручивалось движение той руки.

В конце его вывел из раздумий кашель Ван Сяочуаня. По настоятельному требованию Ван Сяочуаня они не пошли обратно в санаторий, а поспешили сесть на только что подошедший автобус и уехали.

Цзи Хуань знал об этой привычке Ван Сяочуаня часто кашлять.

Раньше он лишь знал, что Ван Сяочуань часто берёт больничный, иногда в школе замечал, как тот тихо подавляет кашель. Позже, по собственному признанию Ван Сяочуаня, он узнал, что это болезнь лёгких. Однако после того, как они стали часто общаться, та проблема словно исчезла, приступы почти прекратились. Со временем Цзи Хуань почти поверил, что он действительно выздоровел. А теперь приступ оказался серьёзным, и в ту же ночь у Ван Сяочуаня поднялась высокая температура.

Болезнь наступила стремительно, больница не могла найти причину. Поскольку почти каждый год с ним случалось что-то подобное, в итоге родители Ван Сяочуаня сами стали утешать Цзи Хуаня.

— Ничего страшного. Когда я носила его, я очень уставала, Сяочуань с рождения не отличался крепким здоровьем. Не волнуйся слишком, такое с ним и раньше бывало часто. В последнее время ему почти стало лучше, мы видели, как он каждый день радостно играет с одноклассниками, вот и забыли напомнить ему быть осторожнее и беречься... — мать Ван Сяочуаня явно винила себя, полностью относя причину нынешнего плохого состояния сына на свой счёт.

— Уже очень поздно, твой дедушка и Хэй Дань всё ещё дома, иди скорее, здесь со мной посидит мама, — Ван Сяочуань, очевидно, уже был опытным больным. Хотя он выглядел ослабленным, он всё же мог собраться и с улыбкой поторавливать Цзи Хуаня поскорее идти домой.

Увидев, что состояние Ван Сяочуаня вроде бы неплохое, Цзи Хуань попрощался.

Ван Сяочуань был прав, Цзи Хуань уже очень беспокоился о Хэй Дане и дедушке. Хотя он и звонил дедушке, предупредив, что вернётся попозже, но дома ведь остались старик и младенец, и он совсем не был спокоен.

<http://bllate.org/book/15401/1371785>